

Текст · 15 февраля 2021, 08:15

Алла Константинова,

«Ты глаза закрой, расслабься — и все». Разговор инвалида по зрению с задержавшими его полицейскими

Первый полицейский. Что вы делали около станции метро «Сенная»?

Дмитрий. Я хотел бы воспользоваться 51-ой статьей и скажу, что, во-первых, у меня первая группа инвалидности и по закону меня нельзя здесь держать дольше трех часов^[1]. Мои права уже нарушены.

Первый полицейский. С первой группой инвалидности вы можете здесь находиться.

Дмитрий. Не могу, дольше трех часов — нет.

Первый полицейский. Хорошо, это ваша позиция.

Дмитрий. Это не моя позиция, это закон.

Первый полицейский. Нет, это ваша позиция.

Дмитрий. Это — закон, вы его нарушаете.

Полицейские просят Глюза назвать конкретную статью закона, которую они нарушают. Тот отвечает, что не помнит точного номера.

Первый полицейский. Начнем с того, что административный арест и задержание по

подозрению в совершении преступления — это разные вещи. В курсе, да? Административный арест — да, первая-вторая группы, лица беременные... точнее, женщины... лица, у которых есть дети до четырех лет — их да, нельзя...

Дмитрий. Арестовывать нельзя [совсем], а задерживать нельзя дольше, чем на три часа.

Первый полицейский. Административный арест и задержание — это разные вещи, вы не понимаете этого. Вы просто вбили себе в голову, что у вас административный арест.

Дмитрий. У входа находится мой адвокат, его не пускают. Нарушено также мое право на защиту.

Второй полицейский. Ордер он предъявил?

Дмитрий. Думаю, да.

Второй полицейский. Ну, если он ордер бы предъявил, тогда бы его впустили. Раз ордера нет — значит, нет.

Дмитрий. У него есть ордер.

Второй полицейский. Ну пускай предъявит дежурному.

Дмитрий. Ну сходите к дежурному, скажите.

Второй полицейский. Делать мне больше нечего, ходить тут!

Дмитрий. Давайте я позвоню ему. Можно?

Первый полицейский. Звоните. У вас есть на это право. Если вы ранее не связывались с ним.

Дмитрий. Хорошо.

Он звонит адвокату Даниилу Семенову из «Апологии протеста» — тот отвечает, что стоит внизу в отделении, но дежурный его не пропускает. Через некоторое время адвокат уйдет, оставив жалобу на недопуск и по телефону проконсультировав Глюза. Полицейские тем временем требуют, чтобы Дмитрий предъявил справку об инвалидности. Он отвечает, что у него с собой была справка ВТЭК^[2], но ее забрала не представившаяся сотрудница отдела.

Третий полицейский. У тебя какая группа инвалидности?

Дмитрий. Первая.

Третий полицейский. Что с тобой?

Дмитрий. Митохондриальная оптическая нейропатия Лебера, мутация II 778.

Третий полицейский. И че это значит?

Дмитрий. Я слабовидящий. Мое зрение — пятипроцентное, я почти слепой.

Третий полицейский. А, и все, только видение, что ли?

Дмитрий. Да.

Третий полицейский. Ты глаза закрой вот так вот, расслабься, и все.

Второй полицейский. Ты вот сам себя больше тут задерживаешь.

Дмитрий. Это вы меня задерживаете, не я.

Второй полицейский. Я тебя не задерживаю, мне вот честно говоря, насрать — что ты есть, что тебя нет.

Первый полицейский. Мы сидим тут общаемся, никто не задерживает.

Дмитрий. А справку можно я тогда заберу?

Второй полицейский. Ну кому ты передавал ее?



Дмитрий Глюз. Фото: личный архив

Дмитрий. Ну какой-то девушке, сотруднице в форме, со светлыми волосами.

Второй полицейский. А основания задержания нужно было спрашивать у человека, который пихал тебя в автоваз^[3]. Что, не спрашивал? Или тебя просто подняли?

Третий полицейский (насмешливо). Не успел еще с адвокатом связаться... А сейчас, *** [тля], статья такая-то такой-то, *** [тля]. Сейчас адвокат все разрулит. А он бесплатный адвокат или знакомый?

Дмитрий. Что?

Третий полицейский. Адвокат, говорю — бесплатный, знакомый?

Дмитрий. 51-я статья^[4].

Полицейские смеются.

Первый полицейский. Ты в курсе вообще 51-й статьи?

Третий полицейский. Он мимо шел, понимаешь?

Первый полицейский. Мимо шел с плакатом...

Дмитрий. Если вам интересно, я стоял на Сенной площади, ждал друзей.

Третий полицейский. Так а зачем тогда усложняешь себе жизнь и нам?

Один из полицейских подходит к Дмитрию и еще раз интересуется, что за справка у него была с собой, почему он отказался фотографироваться по прибытию в отдел и

какой была цель его приезда в Петербург. Глюз отвечает, что приехал к друзьям.

Четвертый полицейский. На чем приехал?

Дмитрий. Давайтеждемся моего адвоката и поговорим.

Четвертый полицейский. А он сюда, думаете, войдет, что ли?

Дмитрий. Он должен войти, у него есть ордер.

Четвертый полицейский. Какой?

Дмитрий. Откуда я знаю, какой?

Четвертый полицейский. Ну вы же по 51-ой, вы шумные такие, охеренные. Где ваше пенсионное удостоверение, с какого времени вы инвалид первой группы?

Дмитрий. С июня 2016 года.

Четвертый полицейский. Где инвалидность? Пенсионное ваше?

Дмитрий. У вашей сотрудницы.

Четвертый полицейский. У нее только справка какая-то, которую вы предъявили.

Дмитрий. Хорошо, у меня есть еще одна справка.

Третий полицейский (*показывает на какой-то предмет*).

А вот здесь же написано, ты видишь?

Дмитрий. Нет, не вижу.

Третий полицейский. А че глаза убрал, ты даже не успел глянуть?

Дмитрий. Я не вижу просто, там белое пятно.

Третий полицейский. А где твои очки?

Дмитрий. А мы на «ты» или на «вы»?

Третий полицейский. На «ты». Ты не такой старый, чтобы я с тобой на «вы» общался.

Дмитрий. А тебе сколько лет?

Третий полицейский. Мне тридцать.

Дмитрий. Мне тоже.

Третий полицейский. Ну.

Четвертый полицейский. А чего вы мне не задаете такой вопрос? Мне 47. Я с вами на «вы» разговариваю.

Дмитрий. Ну мы с вами на «вы». Кто как хочет, кому как удобнее.

Третий полицейский. Не, просто если со зрением, должны быть или очки, или линзы. Вот я не вижу, допустим. Кто выдавал справку, что ты инвалид — государство?

Дмитрий. Конечно, государство.

Третий полицейский. Сегодня воскресенье, сегодня не получится связаться^[5]. Завтра, получается, с утра свяжемся. Если они действительно выдавали — тогда вопросов нет.

Дмитрий. Есть еще вот такая справка (*передает ее полицейским*).

Третий полицейский. Что такое НСО?

Дмитрий. Набор социальных услуг.

Третий полицейский. Какая ежемесячная выплата?

Дмитрий. Что?

Третий полицейский. Ежемесячная выплата какая?

Дмитрий. Почему я должен на это отвечать?

Третий полицейский. Так мне просто интересно. Может, у меня тоже со зрением, я уже плохо вижу. А?

Дмитрий. Я не буду отвечать.

Третий полицейский (*разозлившись*). Да спустите его вниз! Пусть сидит, ждет.

Четвертый полицейский. В Твери получали [справку]?

Дмитрий. В Твери.

Третий полицейский. А на какой улице?

Сотрудники совещаются, уточняют у Дмитрия его семейное положение и образование.

Никто из сотрудников полиции, оформлявших задержание, не представился, вспоминает Дмитрий Глюз. Однако в протоколах из отдела полиции №19 по Выборгскому району Петербурга указано несколько сотрудников: доставил задержанного младший лейтенант Д.В. Синицин, протокол об административном нарушении составила дознаватель Е. А. Кулишова, а объяснение оформлял лейтенант В.С. Чупринов.

Третий полицейский. А ты до этого привлекался? А? Привлекался куда-нибудь?

Дмитрий. Нет.

Третий полицейский. Ну в отдел тебя до этого привозили?

Дмитрий. Поговорим с моим адвокатом.

Третий полицейский. При чем здесь адвокат? Я тебе говорю. В территориальных отделах ты был до этого? Ранее, до сегодняшнего дня своей... жизни.

Первый полицейский. Ваня, все, успокойся! Не трать нервы. Ты анкеты делаешь?

Третий полицейский. Нет. Какие анкеты?

Первый полицейский. Сказали же делать анкеты!

Третий полицейский. Ты че, серьезно?

Четвертый полицейский. Дети на иждивении есть?

Дмитрий. Нет.

Первый полицейский. Все, отстань от него, не видишь — не хочет разговаривать с тобой.

Один из полицейских уточняет у Дмитрия номер его телефона.

Третий полицейский. Мне про это никто не говорил. И где мне взять, где искать [анкеты]?

Первый полицейский. Где — внизу они.

Третий полицейский. Так их еще и фоткать надо?

Первый полицейский. Нет, фоткают их всех внизу. Просто анкеты составляешь и все. Потом направляешь в главное управление.

Полицейский тем временем протягивает Дмитрию на подпись какой-то документ.

Дмитрий. Я не буду подписываться под тем, что не могу прочитать. Адвокат поможет.

Первый полицейский. Ну понятых позови, они стоят внизу.

Дмитрий. Так я... я не могу им доверять! Давайте подождем адвоката!

Третий полицейский. Похеру, *** [тля], двух понятых, отказывается от подписи — и все, *** [тля]. Делов, *** [тля], пускай он сидит, *** [нафиг].

Первый полицейский. Пойдемте.

Дмитрий. Вы же понимаете, что я не вижу?

Первый полицейский. Ну, об дверь же не спотыкаешься, видишь. Что «но»? Хочешь сказать, у тебя белое пятно?

Дмитрий. В принципе, так оно и есть.

Первый полицейский. Ну лесенки же видишь!

Дмитрий. Да, а лицо ваше не вижу. И не видел лицо сотрудницы, которая справку забирала.

Первый полицейский. А почему у тебя очков нет, линз... я не знаю...

Дмитрий. Потому что это заболевание, которое приводит к потере центрального зрения вследствие атрофии зрительного нерва, и образуется скотома^[6] в центральной области зрения.



Дмитрий Глюз. Фото: личный архив

Дмитрия выводят в актовyy зал, где сидят другие задержанные. Через три часа, около 21 вечера, его снова вызывают в кабинет те же сотрудники.

Дмитрий. Куда мне [сесть]?

Первый полицейский. Куда-нибудь.

Дмитрий. Могу на диван присесть, можно?

Третий полицейский. Не, на диван нельзя.

Дмитрий. А на стул? С кем общаться?

Первый полицейский. Как фамилия?

Дмитрий. Глюз.

Первый полицейский. Ты доставлялся ранее?

Дмитрий. Не буду разговаривать без адвоката, его не допустили.

Первый полицейский. А он здесь был?

Второй полицейский. Не было.

Дмитрий. Был!

Второй полицейский. Не было.

Дмитрий. Был, Даниил Семенов.

Третий полицейский. Почему он ушел-то, если он был?

Дмитрий. Его не допустили.

Третий полицейский. А ты сказал, что он подошел?

Дмитрий. Да.

Третий полицейский. Кому ты сказал?

Дмитрий. Вам, здесь говорил.

Третий полицейский. Когда ты говорил, ты сказал, что его только вызвонил!

Дмитрий. Я ему звонил, он говорил, что подходит к дежурному! Когда я здесь сидел.

Третий полицейский (*отсутствующим тоном*). Не, я помню, что ты ему звонил, и он сказал, что подъедет.

Дмитрий. Нет, он подходил к дежурному в тот момент.

Третий полицейский. У тебя зарядник от телефона есть?

Дмитрий. Почему я должен на это отвечать?

Третий полицейский. В смысле, почему ты должен отвечать? Есть зарядник?

Дмитрий. Нету.

Третий полицейский. Плохо. А чего ты запыхался — ты бежал, что ли?

Дмитрий. Нет.

Третий полицейский. А, ты снимаешь на камеру, что ли? Телефон убери. Я вижу, как ты телефон свой держишь.

Второй полицейский. Провоцируешь нас на вопросы, зачем ты снимаешь?

Дмитрий. Я не снимаю.

Третий полицейский. Телефон в рюкзак убери!

Дмитрий. Да пожалуйста.

Второй полицейский. Мы не первый день работаем.

Первый полицейский. Что вы делали летом 2020 года в июне в Санкт-Петербурге?

Дмитрий. К друзьям приезжал.

Первый полицейский. За что у вас было административное правонарушение?

Дмитрий. У меня не было административного правонарушения.

Первый полицейский. Было.

Дмитрий. Нет.

Первый полицейский. Было у вас административное правонарушение.

Дмитрий. Суда не было — не было. Суд отклонил протоколы, потому что не было состава административного правонарушения.

В июне 2020 года Глюз приехал в Петербург на оглашение приговора обвиняемых по делу о «террористическом сообществе "Сеть"». После приговора часть собравшихся у здания суда задержали — хватать начали после того, как в толпе начали петь песню «Это пройдет» группы «Порнофильмы», вспоминает сам Глюз. Самого Глюза задержали, когда он подошел обнять Яну Сахипову, жену осужденного Юлиана Бояршинова. «Суд сначала назначили на осень, а потом на сайте появилось определение, что дело вернули в отдел, потому что не усмотрели в нем состава преступления», — говорит Глюз. В итоге в суд его так и не вызывали.

Третий полицейский. А, ты в суде был?

Дмитрий. Я не был в суде.

Четвертый полицейский. Конечно, не был!

Дмитрий (*усмехаясь*). Суда просто не было.

Четвертый полицейский. Вы так думаете. А цель приезда в Петербург? В июне и сейчас?

Дмитрий. У меня много друзей в Петербурге.

Четвертый полицейский. Где справку взяли?

Дмитрий. Во ВТЭКе.

Четвертый полицейский. Когда?

Дмитрий. Первый раз оформлял в июне 2016 года, второй, кажется, в июне 2017-го.

Четвертый полицейский. Цель оформления?

Дмитрий. Получение пенсии и социальных услуг.

Четвертый полицейский. Социальными услугами какими пользуетесь?

Дмитрий. Бесплатный проезд на электричках.

Четвертый полицейский. И все?

Дмитрий. От остальных отказался, да.

Четвертый полицейский. Компенсацию получаете?

Дмитрий. Какую?

Четвертый полицейский. Ну, за железнодорожные билеты.

Дмитрий. Ну, это она и есть, да.

Четвертый полицейский. А почему платите тогда, покупаете за полную стоимость? Вы же как инвалид имеете право на бесплатный проезд!

Дмитрий. Нет, бесплатный проезд у меня только на пригородном транспорте.

Четвертый полицейский. А почему за него тогда тоже платите? «Ласточка» у нас тоже бесплатная для инвалидов^[7]!

Дмитрий. Так она не пригородная, она дальнего следования!

Четвертый полицейский. «Ласточка»... не надо мне врать, уважаемый! Я ей также пользуюсь! Железнодорожными билетами... поезд «Ласточка» называется! *(звонит телефон)* Бардак!

Третий полицейский подходит к Дмитрию с его паспортом.

Третий полицейский. Когда это фото сделано?

Дмитрий. Там написано.

Третий полицейский (*грубо*). Что здесь написано? Это когда паспорт получил написано. А фотографию ты мог сделать в 10 лет. И принести ее в 2011 году.

Дмитрий. Я делал ее при получении паспорта.

Третий полицейский (*показывает паспорт коллеге*). Здесь видишь — темные волосы, а сейчас полысел.

Дмитрий. Ну, старость не радость.

Третий полицейский. 30 лет — какая старость? А работаешь где?

Дмитрий. Безработный, пенсионер.

Третий полицейский. В смысле, пенсионер? А, ты за инвалидность получаешь и живешь на это?

Дмитрий. Да, учусь.

Четвертый полицейский. А как вы учитесь?

Дмитрий. Самостоятельно, программирование осваиваю.

Четвертый полицейский. Для слабовидящих?

Дмитрий. Просто программирование.

Четвертый полицейский. Где ваши сопровождающие? Как инвалиду первой группы по зрению — трость и собака-поводырь?

Дмитрий. Нет такого, нет потребности.

Четвертый полицейский. А как вы передвигаетесь с такой инвалидностью?

Дмитрий. Ножками.

Четвертый полицейский. Ну я вижу, что вы не инвалид по ногам. Как вы видите?

Дмитрий. У меня скотома — пятно в центральной области зрения. Оно возникает в результате атрофии зрительного нерва, и вижу я примерно, как если посветить солнцем или лампой в глаза сильно и убрать. У вас такой эффект пройдет сразу же, а у меня не проходит никогда. Передвигаться таким образом можно.

Четвертый полицейский. Но вы же ничего не видите. Меня видите?

Дмитрий. Я не вижу ваше лицо почти, я вижу очертания глаз.

Четвертый полицейский. Что у меня в руках?

Дмитрий. Ну, видимо, это телефон. Я вижу черный предмет.

Четвертый полицейский. Не, это фотоаппарат. (*задумывается*) Или видеокамера. Это видеокамера.

Дмитрий. Ну я вижу черный предмет, там какие-то есть отблески — видимо, там стекло.

Четвертый полицейский. С какой стороны? Телефон матовый!

Дмитрий. Ну я видел отблески света.

Четвертый полицейский. Не знаю, что вы там можете увидеть, на матовом-то...

Третий полицейский. Да нет, при таком зрении передвигаться по улице — как он может?

Четвертый полицейский. Да не может. Втэковскую справку купил... Завтра выясним. Посидите, отдохнете у нас, поночуете. ***** [враль]. Маму как зовут?

Дмитрий. 51-я статья.

Четвертый полицейский. Так мы позвоним ей, чтобы она за вами приехала!

Дмитрий. Мне что, 18 нет?

Четвертый полицейский. Вам — нет. Вы инвалид первой группы.

Дмитрий. Мою маму не нужно напрягать.

Четвертый полицейский. Почему вы всех напрягаете, а маму почему-то не хотите?

Дмитрий. Я никого не напрягаю.

Четвертый полицейский. А как вы смс-сообщения пишете, расскажите, пожалуйста?

Дмитрий. С использованием скрин-зума. Это технология такая.

Дмитрий рассказывает о специальных возможностях экрана телефона.

Четвертый полицейский. И вы увидите буквы, при тройном увеличении? Ну, ***** [враль]! Вы меня-то не можете увидеть, а буквы тем более!

Дмитрий. А вы офтальмолог, да?

Четвертый полицейский. Я не офтальмолог, у меня тоже была проблема со зрением, я читал и разбирался.

Дмитрий. Очень репрезентативно. Знаете, что такое митохондриальная оптическая нейропатия Лебера?

Четвертый полицейский. ***** [восторг]! Не знаю, и не хочу знать.

Дмитрий. Ну разберитесь, почитайте «Википедию» — узнаете.

Четвертый полицейский. Я даже не запомнил, как вы там только что ругались.

Дмитрий. Ругаетесь и употребляете мат в общественном месте вы.

Четвертый полицейский. В каком общественном?! Это мой личный кабинет — как хочу здесь, так и разговариваю! Здесь вы у меня в гостях находитесь, как хочу, так и разговариваю!

Некоторое время молчат.

Четвертый полицейский. Мама-то в курсе, куда вы поехали? Ну, давайте телефон, я ей позвоню.

Дмитрий. Не буду.

Третий полицейский. Да пускай в камере сидит с бомжом! Мама-то знает, что ты инвалид? Смотри, мы запрос отправили — ответ придет на днях. Пока ответ на запрос нам не поступит, ты будешь находиться здесь. Но если твоя мама сейчас подтвердит, что ты действительно инвалид...

Дмитрий. Я с моим адвокатом это обсужу, хорошо? Вот так это работает.

Достает телефон и демонстрирует полицейским, как работает скрин-зум.

Четвертый полицейский. Как, еще раз?

Дмитрий. Вот, тройной тап^[8].

Четвертый полицейский. И что, вам так удобнее набирать?

Дмитрий. Конечно, удобнее. (*замечает, что полицейский его снимает*) Давайте я тоже вас сниму, можно?

Четвертый полицейский. Можно Машку за ляжку. Можно в жопу ***** [потрахаться].

Дмитрий звонит адвокату, чтобы посоветоваться. Кладет трубку.

Дмитрий. А почему вы будете [маме] звонить, а не я?

Четвертый полицейский. Вы можете позвонить, дать телефон и разговаривать хер знает с кем. Откуда мы будем знать, мама это или кто?

Дмитрий. А как вы узнаете, если я номер дам?

Четвертый полицейский. Мы пробьём, не переживайте.

Дмитрий (обреченно). Ну давайте, кому диктовать?

Мать Дмитрия Глюза по телефону подтвердила полицейским диагноз сына, после этого сотрудники вывели его из кабинета в зал к другим задержанным. Там он провел еще около пяти часов, после чего составили протокол об участии в несогласованном митинге (часть 1 статьи 20.2.2 КоАП). Из отдела, куда Глюза доставили около 15 часов 31 января, он вышел только в четыре часа утра. Справку об инвалидности Дмитрию все-таки вернули.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. По статье 27.5 КоАП срок административного задержания не может превышать трех часов, если по этой статье в качестве наказания не предусмотрен арест. При этом статья 3.9 КоАП запрещает административный арест инвалидов первой группы.
 2. Документ врачебно-трудовой экспертной комиссии, подтверждающий инвалидность.
 3. Так произносит полицейский, видимо, имея в виду автозак.
 4. Статья 51 Конституции. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

5. Видимо, речь идет о тверском бюро медико-социальной экспертизы (БМСЭ), где выдают справки об инвалидности.
6. Участок в поле зрения, в котором зрение ослаблено или отсутствует.
7. Инвалиды I группы имеют право на бесплатный проезд только в пригородных поездах. В междугородних поездах — только к месту лечения и обратно. «Ласточка» из Твери в Петербург, о билете на которую идет речь, относится к категории поездов дальнего следования. Билет лежал у Глюза в обложке паспорта.
8. Нажатие на экран.